

ЗОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1913 г. В ВЕРСИЯХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОШЛОГО: АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ vs. МЕМУАРНЫЙ НАРРАТИВ

Д.Н. Прасолов

Аннотация. В конце мая–начале июня 1913 г. в Нальчикском округе произошли массовые аграрные волнения, вызванные изменениями правил пользования Зольскими и Горными общественными пастбищами. Наиболее активно недовольство выразили жители нескольких кабардинских селений, которые предприняли организованную попытку восстановить традиционную общедоступность пастбищных угодий. В советской историографии эти события получили определение Зольское восстание и рассматривались как первое событие в революционном движении в Кабарде. Начало такой интерпретации положили воспоминания Б. Калмыкова, впервые опубликованные в 1921 г., и впоследствии неоднократно дополнявшиеся. Формируя свою авторитарную власть в автономии, первый советский руководитель Кабардино-Балкарии уделил много внимания коммеморации собственной версии Зольских событий, которая получила наибольшее развитие уже после его реабилитации в середине 1950-х гг. Анализ источников, использовавшихся при изучении аграрных волнений, выявил существенную разницу в характеристике ряда существенных аспектов Зольских событий с точки зрения архивных документов, главным образом административно-полицейского делопроизводства, и мемуарных материалов Б. Калмыкова. Тем не менее, основанная на его мемуарном творчестве научная, публицистическая и монументальная интерпретация восстания до настоящего времени остается главным «мифом основания» в истории революционного движения и советской государственности Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: кабардинцы, Нальчикский округ, Зольское восстание, пастбищный вопрос, Б. Калмыков, С. Клишбиев, С. Киров, «Карахалк», съезд доверенных, политика памяти, коммеморации.

Прасолов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, зав. сектором этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360051, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, dmprasolov@gmail.com.

ZOLSKY UPRISING (1913) IN VERSIONS OF THE REVOLUTIONARY PAST: ARCHIVAL DOCUMENTS vs. MEMOIR NARRATIVE

D.N. Prasolov

Abstract. In the end of May–beginning of June, 1913 in Nalchik district mass agrarian disturbances took place caused by the rule change of Zolsky and Gorny public pastures usage. The most active dissatisfaction was expressed by the residents of several Kabardian villages, who made an organized attempt to restore the traditional public availability of pasture lands. In Soviet historiography these events were labeled as the Zolsky Uprising and considered the first event of the revolutionary movement in Kabardino-Balkaria. This interpretation was coined in B. Kalmykov's memoirs, first published in 1921 and later repeatedly supplemented. The first Soviet leader of Kabardino-Balkaria while forming his authoritarian power, paid much attention to the commemoration of his own version of the Zolsky events, which was further developed after his rehabilitation in the mid-1950s. Analysis of the sources used in the study of agrarian disturbances revealed a significant difference in the characteristics of the Zolsky events in terms of archival documents, mainly administrative and police records, and memoirs of B. Kalmykov. Nevertheless, the scientific, journalistic and monumental interpretation of the uprising based on the memoirs of Kalmykov remains to this day the main "founding myth" in the history of the revolutionary movement and Soviet statehood of Kabardino-Balkaria.

Keywords: Kabardians, Nalchik District, Zolsky Uprising, Pasture Question, B. Kalmykov, S. Klishbiyev, S. Kirov, "Karakhalk", Congress of Entrusted, Politics of Memory, Commemoration.

Prasolov Dmitriy N., Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Sector of Ethnology and Ethnography, Institute of Human Studies – Branch of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Scientific Center Kabardino-Balkan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", 18, Pushkin st., Nalchik, Kabardino-Balkan Republic, 360051, Russia, dmprasolov@gmail.com.

Известно, что политика памяти активно оперирует мифами. Обобщив различные интерпретации мифа в исследованиях по коллективной памяти и идентичностям, А. Ассман предложила отличать от понятия миф, как искажения исторических фактов, опровергаемых историческими исследованиями, понимание мифа, как способ аффективного усвоения собственной истории, культурную конструкцию, позволяющую реализовать потенциал социального воздействия исторического опыта, обогащаемого новыми толкованиями в национальных нарративах [Ассман, 2014, с. 38–42]. Отмечая функциональность мифов «в конструировании и поддержании политических сообществ», О. Малинова подчеркивает значимость опыта научного изучения и типологизации мифов в анализе публичных репрезентаций прошлого [Малинова, 2015, с. 11]. Рассматривая символические функции мифов в коллективной памяти, автор определяет их как упрощенные и эмоционально окрашенные нарративы, которые сводят сложные и противоречивые исторические процессы к удобным для восприятия простым схемам и воспринимаются членами группы как нечто «очевидное». При этом автор предлагает в качестве альтернативного определения этого феномена – актуализированное прошлое, как определенный репертуар исторических событий и символов, «которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик» [Малинова, 2018, с. 32]. Одним из ключевых понятий исследования выступает «миф основания», понимаемый как «история о моменте “начала” группы, политической системы или какой-то области деятельности, который открывает перспективу определенного будущего» [Малинова, 2015, с. 32].

Предлагаемый в статье к рассмотрению исторический сюжет в противоположностях своих интерпретаций представляет показательный пример коммеморативного творчества, иллюстрирующий, как мифологизация локального аграрного протеста может стать средством присвоения революционного прошлого в индивидуальной политической карьере и одновременно формой придания революционной семантики региональной идентичности.

В конце мая–начале июня 1913 г. в Нальчикском округе произошли крупные аграрные волнения, вызванные массовым недовольством жителей Наурузовского, Ашабовского и Тамбиевского 1-го сельских обществ, грозившие распространиться еще на несколько десятков селений. Причиной обострения ситуации стало введение в действие новых правил пользования общественными Зольскими пастбищами, принятыми в 1912 г. самобытным институтом окружного самоуправления – съездом доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ. Вспыхнувший социальный протест оказался внутренним конфликтом в кабардинском обществе, вызванным столкновением интересов аграрных предпринимателей (в коневодстве, скотоводстве и арендном обороте земли) с приверженцами традиционной модели землепользования, предполагавшей общедоступность пастбищ всем селениям. Показательно, что съезд доверенных, разработавший новые правила, вызвал недовольство значительной массы общинников, по существу, и избравшей ежегодно тех самых доверенных. Тем самым Зольское восстание продемонстрировало глубокое недоверие сельским доверенным, что столь явно произошло впервые в деятельности этого института.

Восставшие кабардинцы предприняли попытку вытеснить с Зольских пастбищ табуны крупных коневодов, которым весной 1913 г. были распределены в длительное пользование хуторные участки до 40 десятин. Протестующие не были вооружены и двигались на пастбища со своим скотом, руководствуясь мотивом: «Коннозаводчики, получившие участки на Золке, лишили все население лучшей части пастбищной земли, чем причинили ущерб скотоводству и овцеводству». Желание протестантов заключалось в том, чтобы «пользоваться землями на одинаковых правах с коннозаводчиками» [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 13, д. 58, л. 34].

Характерно, что среди массы восставших не было основных вдохновителей движения. Как сообщал начальник Нальчикского округа С. Клишбиев, «агитация велась лицами более или менее развитыми, причем лица эти, пользуясь темнотой массы, вели ее на погибель без малейшего упора совести» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 1]. В числе идейных вдохновителей массовых волнений фигурировали установленные следствием крупные скотоводы, обделенные по новому порядку пастбищными угодьями: Т. Анзоров, К. Докшукин, М. Шипшев, В. Кудашев вместе с младшим братом и другие [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 89, 90; УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 24, л. 47, 48]. Особо была отмечена агитация заезжего наурузовца: «Личность, появившаяся извне за несколько дней до начала беспорядков, в очаге их, в селении Наурузовом, и скрывшаяся неизвестно куда тотчас после начала их возникновения, а именно, 1-го июня. Личность эта – наурузовец же Али Джамбеков, окончивший курс реального училища, и несколько лет служащий на Царицынской ветке Владикавказской железной дороги. Имеются сведения, что к нему, как к человеку образованному, бывалому, “знающему законы”, по мнению его односельчан, ходили наурузовцы советоваться о новых правилах и что он высказывался в следующем смысле: “Земля пожалована нам всем Кабардинцам, а потому и пользоваться ею равномерно должны все. Если хлопотать обычным порядком об отмене новых правил, которые это нарушают, то дело затянется надолго, а если вы все начнете пользоваться пастбищами по-старому, то высшее начальство сейчас же обратит на это внимание”» [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 13, д. 58, л. 19].

Уже в ходе Зольских событий участники протеста отвергли предложение окружных властей о возможности ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями об изменении пастбищных правил, избрав более прямолинейную форму неповиновения: «Если собраться на Золке, начальство обратит внимание на бедственное положение населения, прибудет туда и разрешит этот вопрос в благоприятном смысле» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 91об.].

Первоначально численность протестующих оценивалась более 1 тыс. человек [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 102], С. Клишбиев писал о «толпе свыше 2000 человек» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 1], а по данным начальника Терской области в беспорядках участвовало 2,5–3 тыс. человек [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 105об.; Терские ведомости, 1913а, с. 1]. Восставшие, самовольно занявшие коневоодческие участки, силами дополнительно призванных в округ войск были локализованы и «без употребления в дело оружия» принуждены

разойтись по своим селениям [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 5; Терские ведомости, 1913а, с. 1]. Ряд участников из селения Наурузово сообщали о слухах, согласно которым протестующих односельчан перебили [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 91, 92], однако эти сведения не получили подтверждения.

По итогам расследования «неповиновения» предлагалось «ограничить взыскания, налагаемые на кабардинские общества, ввиду того во 1-х, что обществами этими не было допущено никаких насилий над личностями коннозаводчиков, и, во 2-х, в том соображении, что в данном случае жители Кабарды, искони проявлявшие верность Престолу и России и уважение к власти несомненно обратились к столь преступному образу действий под влиянием случайного заблуждения вызванного подстрекательством некоторой группы лишь корыстно заинтересованных в уничтожении новых правил и явились таким образом лишь жертвой собственной темноты и доверчивого отношения к тем преступным советам, которые им были внушены этими лицами» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 122об.].

По заключению начальника Терской области, события имели «все признаки аграрного движения» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 7об.], а «причина произошедших беспорядков не носила революционного характера» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 121]. В августе 1913 г. начальник Терской области посетил Нальчикский округ, выразил благодарность нескольким сельским старшинам «за их спокойное поведение и благоразумное отношение к прошлому аграрному движению», и не принял хлеб-соль в Наурузово и Тамбиево, чтобы «выразить от лица правительства глубочайшее порицание и посрамление обществам селений... за их неразумное поведение против новых порядков землепользования Зольскими пастбищами, наложившее темное пятно не только на них, но и на весь Кабардинский народ» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 9–9об.].

Масштаб волнений, ввод дополнительных областных войск, подробное административно-полицейское расследование, итоги которого были изложены в обстоятельном докладе начальника Терской области военному министру [УЦГА АС КБР, ф. Р-1209, оп. 13, д. 58, л. 10–22] создавали впечатление о значительности резонанса, произведенного аграрным протестом в Нальчикском округе, который, к тому же, должен был усилиться из-за крестьянских волнений в Балкарском обществе в июле 1913 г. Однако Зольские события не были упомянуты в отчете начальника Терской области за 1913 г. [Всеподданнейший отчет..., 1913], а в октябре 1913 г. как ни в чем не бывало, в Нальчике состоялось открытие нового здания Реального училища имени Александра III, сопровождаемое масштабными верноподданническими мероприятиями [Терские ведомости, 1913б, с. 3].

После завершения Гражданской войны и окончательного установления советской власти в марте 1920 г. был образован Нальчикский окружной революционный комитет во главе с Беталом Калмыковым. К Учредительному съезду советов Кабардинской автономной области в ноябре 1921 г. под его авторством была издана брошюра «Революционное движение в Кабарде» [Калмыков, 1983, с. 29–64]. События 1913 г. в ней обозначались как «начало революционной истории

Кабарды», а главной новеллой в изложении Зольского восстания стало утверждение лидерства Б. Калмыкова в организации восстания. Хотя в обстоятельных документах полицейского расследования беспорядков на Золке он вообще не упоминается, по мере укрепления власти Б. Калмыкова в Кабардино-Балкарии, мемуарный нарратив о Зольском восстании на протяжении пятнадцати лет дополнялся новыми подробностями. Несмотря на фактические неточности, повторявшиеся и исправляемые в переизданиях, склонность автора к гиперболам и злоупотреблению фольклорно-эпическими метафорами, его мемуарное творчество стало своеобразным каноном для последующего публицистического и научного освещения Зольских событий.

Ю. Карпов, обстоятельно и критически разобравший политическую карьеру Б. Калмыкова, отмечал противоречивость в ее содержании, объяснявшуюся тем, что он «являлся лицом, которое активно, и с некоторого момента отдавшись «творению нового», делал свою биографию. Путь к новому не был прямолинейным, судя по всему, немалую роль в этом сыграл тривиальный расчет – быть на стороне победителей» [Карпов, 2017, с. 175–177].

В 2013 г. М. и В. Котляровы опубликовали свидетельства бывших соратников Б. Калмыкова по борьбе за советскую власть. В материалах показаний Д. Шекихачева, датированных в 1924 г., сообщалось, что «тов. Калмыков до 1917 г. жил у богача Ржевского в станице Марьинской и в последний год сделался его компаньоном. В 1917 году он был поставщиком лошадей в городе Георгиевске военному ведомству. В том же году он был старшиной селения Атажукино-3, где агитировал за Временное правительство, пугая население приходом «босяков» (то есть большевиков), которые разграбят имущество населения» [Котляровы, 2013, с. 456]. З. Мидов с некоторыми подробностями подтверждал факты службы Б. Калмыкова «приказчиком у крупного мануфактуриста и ссыпщика Ржевского в станице Марьинской Терского округа. В 1913 году в Нальчике Ржевский открывает акционерное общество по разработке кабардинских лесов, куда Калмыков вступает акционером. Деятельность общества прекращается через год вследствие начавшейся империалистической войны. Но акционеры, в том числе Калмыков, начинают заниматься снабжением Кавказского фронта фуражом и провиантом, заключая договор с Российским министерством земледелия и торговли» [Котляровы, 2013, с. 484]. Наконец, факты такой экономической деятельности подробнейшим образом подтверждаются материалами дела, связанного с расследованием злоупотреблений администрации Нальчикского округа, по которому Б. Калмыков проходил свидетелем [Темукуев, 2015, с. 40–90].

Возглавив советскую Кабардино-Балкарию, Б. Калмыков, предпринял энергичные меры по восполнению недостаточности своей революционной биографии. Среди участников борьбы с антибольшевистскими силами были очевидцы, которые знали, что он вернулся в Кабарду из Грузии только в 1920 г. после окончательного установления советской власти. В новых политических условиях «он объявил себя коммунистом и, вместо того чтобы укрепить организацию, начал борьбу против руководителей этой организации» [Котляровы, 2013, с. 456]. Несомненно, что многие

из его «конкурентов», в действительности, имевшие больше заслуг в борьбе за советскую власть, оказались носителями неуместной для Калмыкова версии недавнего революционного прошлого. Это обстоятельство могло стать одним из мотивов реализации тактики вытеснения Б. Калмыковым из автономии каждого, кто мог поставить под сомнение достоверность его революционной репутации. Поэтому до конца 1920-х гг. покинули Кабардино-Балкарию, а впоследствии были репрессированы Д. Шекихачев, З. Мидов, Н. Катханов, Б. Хуранов и другие [Котляровы, 2013, с. 457–459, 468, 471–472, 495].

Для дополнительной легитимации своего лидерства по мере возрастания авторитарной власти в автономной области Б. Калмыков развернул методичную историческую политику, направленную на формирование необходимой версии революционной биографии. Стоит отметить, что стремление первенствовать среди бывших соратников с более революционным прошлым вполне соответствовало агональным установкам адыгского менталитета [Мирзоев, 2018]. Думается, далеко не случайно, что главную роль в разворачивающихся коммеморативных манипуляциях он сыграл сам.

Отстаивая продолжительность стажа своей революционной деятельности, в марте 1925 г. на втором пленуме ЦИК КБАО Б. Калмыков эмоционально убеждал аудиторию в наличии свидетелей его привлечения в 1912 г. к военно-полевому суду за нападения на представителей областной власти и местной знати «за Зольские и Нагорные пастбища», а сомневающихся он отсылал к материалам архивов Владикавказа и Тифлиса, где «записано, кто работал, и кто имеет отношение к революции» [Темукеев, 2015, с. 183].

По мере «избавления» Б. Калмыкова от других участников борьбы за советскую власть масштаб исторической революционности Калмыкова только возрастал. В нарочито мифо-эпической манере выполнен «Рассказ о Кабарде», по существу являющийся беллетризованным жизнеописанием Б. Калмыкова [Изгоев, 1936]. В середине 1930-х гг. для профессиональной подготовки очерков о достижениях Кабардино-Балкарии в советском строительстве и литературной обработки мемуаров ее руководителя в республику приглашались известные писатели И. Бабель [Карпов, 2017, с. 182–197], Н. Тихонов, М. Пришвин [Пришвин, 2010, с. 52, 57, 112 и др.].

Влияние версии Б. Калмыкова, несмотря на неправильную датировку Зольского восстания и две ошибки в фамилии автора «Революционного движения в Кабарде», проявилось уже в первых работах о социально-политической борьбе на Северном Кавказе в первой четверти XX в. [Янчевский, 1927, с. 106]. Отметим наиболее характерные содержательные особенности воспоминаний Б. Калмыкова, меняющие архивное представление о Зольском восстании.

Мемуарам свойственно преувеличение воинственности возмущенной крестьянской массы, не типичное для традиций социального протеста кабардинцев. Если документы неоднократно отмечают мирное разрешение конфликта, то в нарративах Б. Калмыкова особый акцент сделан на эскалации насилия, пролитой крови и

применении огнестрельного оружия [Калмыков, 1983, с. 97–98; Месяц, 1928, с. 163; Изгоев, 1936, с. 27; Воспоминания, 1957, с. 63; Карданов, 1963, с. 145].

Также объектом коммеморативных манипуляций стал вопрос о численности участников восстания. В «Революционном движении...» 1921 г. Калмыков писал о 10–12 тыс. участников Зольского восстания [Калмыков, 1983, с. 31, 97]. Вслед за этим в издании 1932 г. говорилось о 10 тыс. восставших [Воробьев, Сарахан, 1932, с. 27–28]. В 1936 г. в дополнении к своим прежним воспоминаниям Б. Калмыков сообщал: «Мы вывели на Золку 13000 крестьян» [Воспоминания, 1981, с. 36].

В мемуарном первоисточнике Б. Калмыкова туманно сообщалось о подпольной организации, которая окрепла только к 1916 г. [Калмыков, 1983, с. 32]. В марте 1923 г. в газете «Красная Кабарда» увидела свет статья «Страничка революционной борьбы в Кабарде», где впервые упоминалась организация «Карахалк», якобы действовавшая в Кабарде до революции 1917 г. [Калмыков, 1983, с. 94–99]. На популяризацию мифа о «Карахалке» были мобилизованы пропагандистские ресурсы местных газет, одна из которых, вероятно, не случайно получила одноименное название. Сведения об организующей роли «Карахалка» в Зольском восстании получили отражение в областном издании к 15-летию Октябрьской революции [Воробьев, Сарахан, 1932, с. 25–28] и впоследствии неоднократно воспроизводились в советской историографии вместе с еще одной новеллой, которой мемориальный канон Б. Калмыкова пополнился в 1936 г. Советский писатель Н. Тихонов записал его воспоминания, где недавно трагически ушедший С. Киров предстает идейным вдохновителем Зольского восстания, связавшим аграрные волнения в Кабарде с большевистской традицией революционной борьбы [Воспоминания, 1957, с. 62–64]. И уже в 1938 г., явно по версии Калмыкова, «факты» участия в зольских событиях становятся сюжетом одного из первых посмертных очерков о Кирове [Разгон, 1938, с. 29]. Затем эта версия неоднократно повторялась другими биографами лидера ленинградской партийной организации [Синельников, 1964, с. 143–144; Долунц, 1973, с. 64–65; Киров и Орджоникидзе..., 1986, с. 14; Гугов, Улигов, 1986].

Еще одним наследием мемуарной традиции Калмыкова стала дискредитация роли съездов доверенных, принявших пастбищные правила 1912 г., которые послужили поводом для массового недовольства [Калмыков, 1983, с. 30, 97; Воспоминания, 1960, с. 15]. По оценке советской историографии, именно «княжеско-кулацкие съезды» незаконно оформили «от имени кабардинского народа» передачу Зольских пастбищ в руки коннозаводчиков [Прасолов, 2019, с. 70–72].

О последующих событиях Б. Калмыков писал: «В марте 1917 г. все земли, отобранные в 1913 г. князьями и кулачеством, были взяты трудящимися и распределены между аулами» [Калмыков, 1983, с. 33]. Популяризаторы его истории революционного движения утверждали, что «отобрание Зольских пастбищ у князей и дворянства, захваченных ими у сельских обществ в 1912 году [правильно – в 1913 г. – Д. П.], явилось первой победой пролетарско-крестьянского движения» [Воробьев, Сарахан, 1932, с. 29].

Однако в действительности именно окружное самоуправление, освобожденное от надзора упраздненной коронной администрации С. Клишбиева, стало инициатором

конструктивного разрешения пастбищного вопроса. Первый же съезд доверенных Нальчикского округа после Февральской революции легитимно отменил юридическую причину Зольских беспорядков, создав условия для восстановления упорядоченности пастбищного землепользования на основаниях, устраивающих основные заинтересованные стороны.

26 марта 1917 г. приговором представителей сельских обществ Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ было определено: «По всестороннем обсуждении этого вопроса находя правила эти, как показал опыт, нерациональными и не отвечающими действительным нуждам всего населения Кабарды и Горских обществ, мы с общего непринужденного согласия постановили: отменить эти правила и возобновить первоначальные правила пользования этими землями, утвержденные Командующим войсками Кавказского военного округа генерал-адъютантом князем Дондуковым-Корсаковым 6 января 1890 г.» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 38, л. 52]. Руководствуясь этим решением, Гражданский исполнительный комитет Нальчикского округа, «избранный волей Кабардинского народа», во избежание возобновления конфликта землепользователей, обратился к сельским обществам «не допускать в отношении бывших арендаторов Зольских участков никаких насилий, не разорять и не ломать построек, предоставив им самим снести таковые, не причинять никакого вреда их скоту, табунам и пр. имуществу, дав им возможность без ущерба имущественного угнать табуны и скот в непродолжительном времени, дабы тем самым устранить возможность возникновения враждебного отношения одной части населения к другой», а прежних арендаторов обязали «свято безотлагательно выполнить волю народа, выраженную им приговором ... и очистить занимаемые участки, не стесняя своим дальнейшим пребыванием прав пользования Кабардинскими общественными пастбищами» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 36, л. 245].

Инерция мифологии Б. Калмыкова определяла интерпретацию событий и после того, как он был репрессирован. После ареста в 1938 г. по обвинению в создании правотроцкистской организации и других антисоветских преступлениях, в феврале 1940 г. Б. Калмыков был расстрелян [Котляровы, 2013, с. 519–531].

В первом научном исследовании о Зольском восстании, изданном в 1946 г., Г. Кокиев сочетает архивные документы и, очевидно, опубликованные мемуары Б. Калмыкова. Не упоминая опальный первоисточник, автор воспроизводит версию событий в интерпретации И. Разгона. Возможно, понимая неубедительность некоторых фактов, Г. Кокиев попытался примирить историзм и политкорректность, прикрываясь формальной логикой: «Хотя в данный момент в нашем распоряжении пока нет документальных данных, которые бы говорили о руководящей роли С.М. Кирова в Зольских событиях, тем не менее, таковая роль тов. Кирова едва ли подлежит сомнению, ибо трудно себе представить, чтобы пламенный трибун революции С.М. Киров оставался в стороне от грандиозных Зольских событий» [Кокиев, 2005, с. 310]. Аналогичные сомнения, но без ссылки на Г. Кокиева, были высказаны М. Цораевым в публикации к 50-летию Зольского восстания [Цораев, 1963, с. 43–44].

После реабилитации Б. Калмыкова в декабре 1954 г. его версия революционной истории Кабардино-Балкарии приобретает статус официального канона, подкрепляется многочисленными переизданиями его речей и воспоминаний, публикацией новых книг о нем [Б.Э. Калмыков, 1960; Воспоминания, 1957; Воспоминания, 1960, Воспоминания, 1981; Калмыков, 1983; Улигов, 1972; Улигов, Шабаетов, 1987; Цораев, 1963]. В исследованиях по истории установления советской власти в республике без критики воспроизводились многие из его мемуарных сюжетов. В работах по истории Зольского восстания происходит нормализация мифологизированной исторической памяти, регулярно оперирующей образами С. Кирова, «Карахалка» и организованного при их участии вооруженного восстания [Бербеков, 1963, с. 49–50; Карданов, 1963, с. 138; Мужев, 1965, с. 121; Кумыков, 1965, с. 418–419; Улигов, 1972, с. 17 и др.]. Причем в оборот региональных авторов стали вводиться свидетельства других участников Зольских событий, «вспоминавших» встречи с Кировым, собранные целевой архивной экспедицией в 1950 г. [Кучмезова, 1984, с. 165]. На их основании вплоть до 1980-х гг. тайное лидерство этого выступления домысливалось и в отношении, например, Т. Кашежева, которого Р. Туганов причислял к первооснователям «Карахалка» [Туганов, 1981, с. 36–38].

Среди современных исследований в незавершенной, но опубликованной работе Р.Х. Гугова дореволюционный период биографии Калмыкова по-прежнему основан на мемориальных первоисточниках самого Бетала [Гугов, 2005, с. 208–210]. Этот же текст воспроизводится и в новейшем издании, составители которого стремились разносторонне отразить противоречивость его деятельности [Бетал Калмыков, 2018].

Таким образом, сконструированный в мемуарном нарративе Б. Калмыкова сюжет Зольских событий стал моделью объективации индивидуального социально-политического мифа, компенсирующего сомнительные истоки его неочевидного революционного прошлого, в «миф основания» региональной революционной традиции. Рассмотренными коммеморативными манипуляциями Б. Калмыков успел отвоевать свое место не только в революционных событиях, но, прежде всего, в истории государственности Кабардино-Балкарии. Несмотря на имевшую место постсоветскую критику деятельности Б. Калмыкова, в том числе и в форме беспрецедентной гражданской акции – общественного приговора по поводу его репрессивной деятельности в 1920–1930-е гг. [Приговор..., 2017], его роль в Зольском восстании научно не оспаривалась, а коммеморативные символы, связанные с его общественной и государственной деятельностью, присутствуют в современном социокультурном пространстве Кабардино-Балкарии. Они представлены во множестве форм: от тематических интернет ресурсов [Зольское восстание], до бережно сохраняемых артефактов советской монументальной пропаганды [Памятник Кирову в Залукокоже (рис. 1); Памятник Калмыкову в Нальчике (рис. 2)].

Для фундирования революционной мифологии в начале 1920-х гг. при областном архиве был создан региональный фонд Истпарт [УЦДНИ АС КБР, ф. 25], аккумулировавший материалы из других архивохранилищ и воспоминания современников революционных событий, только часть из которых была издана. Региональная

Рис. 1. Памятник С.М. Кирову в Залукокоже

Рис. 2. Памятник Б.Э. Калмыкову в Нальчике

историческая политика, заложенная Б. Калмыковым, оперировала средствами новых учреждений советской власти. Методы воспроизводства его политического мифа через нарратив (воспоминания), архив (Истпарт), государственные коммеморации и деятельность профессионального исторического сообщества вполне укладываются в условную схему институционализации исторической политики [Миллер, 2011, с. 26–27].

Арсенал средств политики памяти, в терминологии, предложенной А. Миллером, предполагает разграничивать традиционные формы (музеи, учебники, мемориалы) и изобретенные [Миллер, 2019, с. 91]. Однако, с учетом социально-культурной специфики Кабардино-Балкарии периода руководства Б. Калмыкова, предложенная дифференциация нуждается в определенных смысловых уточнениях. Традиционным каналом трансляции исторической информации, органичным менталитету кабардинцев, была устная память, а ее носителями – народные певцы-джегуако. Различными способами советский лидер привлекал их к реализации идеологических задач [Налоев, 2011, с. 354–397], но не со всеми удавалось договориться, что имело трагические последствия, например, для Б. Пачева и Д. Налоева [Налоев, 2017].

Для региональной культуры памяти, в которой доминировала устная традиция, Калмыков проявил безусловное коммеморативное новаторство. Изобретенными, точнее, принятыми на вооружение, методами институционализации памяти, стали мемуары, нарративы, музейфикация, монументализация и архивизация. Но традиционной формой они стали только с многократным тиражированием коммеморативных канонов посредством более поздних тематических исторических исследований, обобщающих трудов, юбилейных переизданий и т.п. Инициированная Калмыковым формализация в исторической политике была усилена советской пропагандой, административным ресурсом и усвоенными навыками тоталитарной культуры иерархических отношений. Например, через контекст Зольских событий конструировалась не только революционная идентичность Б. Калмыкова, как регионального советского лидера, но и посмертно дополнялся легендарностью образ С. Кирова, как руководителя союзного уровня.

Таким образом, вопреки архивным документам, воспоминания Б. Калмыкова в советской историографии Зольского восстания стали определяющей версией события. Формирование авторитарной власти в Кабардино-Балкарской советской автономии он совместил и подкреплял конструированием своего лидерства в изобретенной им же революционной истории Кабардино-Балкарии. Несмотря на то, что он был репрессирован, традиция, заложенная его коммеморативными манипуляциями, пережила своего создателя и получила новую жизнь после его реабилитации. Эта версия Зольских событий разнообразно и широко закреплена в нарративных и монументальных коммеморациях, и, очевидно, остается победителем в борьбе за право на существование в версиях революционного прошлого.

16 октября 2018 г. президентом В.В. Путиным был подписан указ «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики» [Указ Президента РФ

от 16 октября 2018 г. № 589]. Основные юбилейные мероприятия запланированы на начало сентября 2022 г. [Под председательством Казбека..., 2019]. Юбилей – ключевое событие в общественно-государственном взаимодействии по поводу исторической политики и подходящий повод для поиска и достижения согласованных версий достоверного прошлого. Предстоящий юбилей Кабардино-Балкарской государственности дает возможность творческого забвения результатов исторической политики ее первого руководителя, оставив их профессиональным обзорам советской историографии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Б.Э. Калмыков – выдающийся общественный и государственный деятель Кабардино-Балкарии: Сборник статей и воспоминаний. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 236 с.

Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 536 с.

Бетал Калмыков: глава и главарь / авторы-составители: Мария и Виктор Котляровы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2018. 628 с.

Воробьев С., Сарахан Д. Кабарда и Балкария: посвящается 15-летней годовщине Октября. Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. 86 с.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии / Редкол.: Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. 272 с.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии / Редкол.: Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 256 с.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии / Редкол.: Р.Х. Гугов и др. Нальчик: Эльбрус, 1981. 314 с.

Всепопданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии Области и войска за 1913 г. Владикавказ, 1914. 112 с.

Гугов Р.Х. Бетал Калмыков. Штрихи к портрету // *И жар души, и хлад ума... Вспоминая Рашада Хусейновича Гугова*. Нальчик: Издательство М.и В. Котляровых, 2005. С. 203–330.

Гугов Р.Х., Улигов У.А. С.М. Киров на Тереке. Нальчик: Эльбрус, 1986. 141 с.

Долунц Г.К. Киров на Северном Кавказе. М.: Политиздат, 1973. 192 с.

Зольское восстание 1913 г. URL: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=343> (дата обращения – 30 января 2020 г.).

- Изгоев Н.* Рассказ о Кабарде. М.: Молодая гвардия, 1936. 157 с.
- Калмыков Б.Э.* Статьи и речи. Издание второе, дополненное. Сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 240 с.
- Карданов Ч.Э.* Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX–начало XX в.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 176 с.
- Карпов Ю.Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Издательство «Петербургское Востоковедение», 2017. 400 с.
- Киров С.М. и Орджоникидзе Г.К.* на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1986. 198 с.
- Кокиев Г.А.* Аграрное движение в Кабарде в 1913 г. // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2005. С. 305–317.
- Котляровы М. и В.* Неизвестная Кабардино-Балкария: Увлекательные, захватывающие, остросюжетные рассказы о загадках истории и людях республики, которую называют жемчужиной Кавказа. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013. 552 с.
- Кумыков Т.Х.* Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 420 с.
- Кучмезова М.Ч.* К 70-летию Зольского и Черекского восстаний (Славные страницы истории) // *Вопросы культурного строительства в советской Кабардино-Балкарии.* Нальчик: КБИИФЭ, 1984. С. 162–167.
- Малинова О.Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 207 с.
- Малинова О.Ю.* Политика памяти как область символической политики // *Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.-СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.*
- Месяц С.И.* Население и землепользование Кабарды. Труды по естественно-историческому и экономическому обследованию Кабарды / ред. проф. А.Н. Минин и Б.Э. Калмыков. Т. 2. Воронеж: Обл. исп. ком. Кабардино-Балкарской авт. области, 1928. 191 с.
- Миллер А.И.* Вызов из прошлого // *Россия в глобальной политике.* 2011. Т. 9. № 5. С. 18–32.
- Миллер А.И.* Рост значимости институционального фактора в политике памяти – причины и последствия // *Полития.* 2019. № 3(94). С. 87–102.
- Мирзоев А.С.* Агональный дух черкесских преданий, традиционной этнической культуры и историческая фактология // *История науки и техники.* 2018. № 6. С. 46–57.
- Мужев И.Ф.* Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914 гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарский госуниверситет, 1965. 133 с.
- Налоев З.М.* Диктатура и писатели // *Архивы и общество.* 2017. № 43. С. 110–119.
- Налоев З.М.* Институт джегуако. Нальчик: ООО «Тетраграф», 2011. 408 с.

Памятник Калмыкову в Нальчике. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/271598/> (дата обращения – 30 января 2020 г.).

Памятник Кирову в Залукокоаже. URL: <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/228648-памуатник-smkirovu> (дата обращения – 30 января 2020 г.).

Под председательством Казбека Кокова состоялось первое заседание оргкомитета по подготовке и проведению празднования 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики. URL: <https://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/14078--100-.html> (дата обращения – 17 декабря 2019 г.).

Прасолов Д.Н. Съезды доверенных в практиках местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX–начале XX в. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ БНЦ РАН, 2019. 208 с.

Приговор и частные определения от 30 октября 2017 года общественного трибунала при Кабардино-Балкарском отделении «Российской ассоциации жертв политических репрессий». URL: <http://zapravakbr.com/images/stories/obshprig1.pdf> (дата обращения – 30 января 2020 г.).

Пришвин М.М. Дневники. 1936–1937 / Подгот. текста Я.З. Гришиной, А.В. Киселевой. СПб.: ООО «Изд-во “Росток”», 2010. 992 с.

Разгон И. Сергей Миронович Киров. Краткий биографический очерк. М.: Молодая гвардия, 1938. 124 с.

Синельников С.С. Киров. М.: Молодая гвардия, 1964. 368 с.

Терские ведомости. 1913а. № 130.

Терские ведомости. 1913б. № 231.

Темукуев Б.Б. Под сенью гор: взлеты и падения: Кн. 1. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. 508 с.

Туганов Р.У. Талиб Кашежев. Нальчик: Эльбрус, 1981. 124 с.

Указ Президента РФ от 16 октября 2018 г. № 589 «О праздновании 100-летия образования Кабардино-Балкарской Республики». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=533711#000476312147432334> (дата обращения – 30 января 2020 г.).

Улигов У.А. Из истории национально-государственного строительства в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1972. 164 с.

Улигов У.А., Шабает Д.В. За власть Советов: Биографические очерки. Нальчик: Эльбрус, 1987. 192 с.

Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-1209. Оп. 13. Д. 58.

Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 25. Оп. 1. Д. 24.

УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25.

УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 36.

УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38.

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания). Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005а.

Цораев М.М. Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 60 с.

Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т 1. Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1927. 204 с.

REFERENCES

Assman A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [A long shadow of the past: Memorial culture and historical politics]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 p. (in Russian).

B.E. Kalmykov – vydayushchiysya obshchestvennyi i gosudarstvennyi deyatel' Kabardino-Balkarii: Sbornik statei i vospominanii [B.E. Kalmykov – prominent public and state figure of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 236 p. (in Russian).

Berbekov Kh.M. *Perekhod k sotsializmu narodov Kabardino-Balkarii* [Transition to socialism of the peoples of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 536 p. (in Russian).

Betal Kalmykov: glava i glavar' [Betal Kalmykov: head and leader]. Ex. ed. Mariya i Viktor Kotlyarovy. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (ООО "Poligrafservis i T"), 2018. 628 p. (in Russian).

Vorob'ev S., Sarakhan D. *Kabarda i Balkariya: posvyashchaetsya 15-letnei godovshchine Oktyabrya* [Kabarda and Balkaria: dedicated to the 15th anniversary of October]. Rostov-na-Donu: Partizdat, 1932. 86 p. (in Russian).

Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Kabardino-Balkarii [Memories of participants of the October Revolution and the Civil War in Kabardino-Balkaria]. Ex. ed. R.Kh. Gugov i dr. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. 272 p. (in Russian).

Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Kabardino-Balkarii [Memories of participants of the October Revolution and the Civil War in Kabardino-Balkaria]. Ex. ed. R.Kh. Gugov i dr. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 256 p. (in Russian).

Vospominaniya uchastnikov Oktyabr'skoi revolyutsii i grazhdanskoi voiny v Kabardino-Balkarii [Memories of participants of the October Revolution and the Civil War in Kabardino-Balkaria]. Ex. ed. R.Kh. Gugov i dr. Nal'chik: El'brus, 1981. 316 p. (in Russian).

Vsepoddanneishii otchet nachal'nika Terskoi oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego voiska o sostoyanii Oblasti i voiska za 1913 g. [The most comprehensive report of the chief of the Terek region and the chief ataman of the Tersky Cossack army on the state of the Region and the troops for 1913]. Vladikavkaz, 1914. 112 p. (in Russian).

Gugov R.Kh. Betal Kalmykov. Shtrikhi k portretu [Betal Kalmykov. Hachures to the portrait], in *I zhar dushi, i khlad uma... Vspominaya Rashada Khuseinovicha Gugova* [And the heat of the soul, and the coolness of the mind ... Remembering Rashad Huseynovich Gugov]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh, 2005. Pp. 203-330 (in Russian).

Gugov R.Kh., Uligov U.A. *S.M. Kirov na Tereke* [S.M. Kirov on the Terek]. Nal'chik: El'brus, 1986. 141 p. (in Russian).

Dolunts G.K. *Kirov na Severnom Kavkaze* [Kirov in the North Caucasus]. M.: Politizdat, 1973. 192 p. (in Russian).

Zol'skoe vosstanie 1913 g. [The Zolsky Uprising of 1913]. Available at: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=343> (accessed 30 January 2020).

Izgoev N. *Rasskaz o Kabarde* [The Tale of Kabarda]. M.: Molodaya gvardiya, 1936. 157 p. (in Russian).

Kalmykov B.E. *Stat'i i rechi. Izdanie vtoroe, dopolnennoe* [Articles and speeches]. Ex. ed. R.Kh. Gugov, U.A. Uligov. Nal'chik: El'brus, 1983. 240 p. (in Russian).

Kardanov Ch.E. *Agrarnoe dvizhenie v Kabarde i Balkarii (konets XIX–nachalo XX v.)* [Agrarian movement in Kabarda and Balkaria (end of XIX–beginning of XX)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 176 p. (in Russian).

Karpov Yu.Yu. *Natsional'naya politika sovetskogo gosudarstva na severokavkazskoi periferii v 20–30-e gg. XX v.: evolyutsiya problem i reshenii* [National policy of the Soviet state in the North Caucasian periphery in the 20–30s of the 20th century]. SPb.: Izdatel'stvo "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2017. 400 p. (in Russian).

Kirov S.M. i Ordzhonikidze G.K. na Severnom Kavkaze [Kirov and Ordzhonikidze in the North Caucasus]. Ordzhonikidze: Ir, 1986. 198 p. (in Russian).

Kokiev G.A. *Agrarnoe dvizhenie v Kabarde v 1913 g.* [Agrarian movement in Kabarda in 1913], in *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva* [The history of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokieva]. Nal'chik: GP KBR "Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.", Izdatel'skii tsentr "El'-Fa", 2005. Pp. 305–317 (in Russian).

Kotlyarovy M. i V. *Neizvestnaya Kabardino-Balkariya: Uvlekatel'nye, zakhvatyvyushchie, ostrosyuzhetnye rasskazy o zagadkakh istorii i lyudyakh respubliki, kotoruyu nazyvayut zhemchuzhinoi Kavkaza* [Unknown Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO "Poligrafservis i T"), 2013. 552 p. (in Russian).

Kumykov T.Kh. *Ekonomicheskoye i kul'turnoye razvitiye Kabardy i Balkarii v XIX v.* [Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoye knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 420 p.

Kuchmezova M.Ch. *K 70-letiyu Zol'skogo i Cherekskogo vosstanii (Slavnye stranitsy istorii)* [To the 70th anniversary of the Zolsky and Cherek Uprisings (Glorious Pages of History)], in *Voprosy kul'turnogo stroitel'stva v sovetskoj Kabardino-Balkarii* [Issues of cultural construction in Soviet Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: KBIIFE, 1984. Pp. 162–167 (in Russian).

Malinova O.Yu. *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossijskoi identichnosti* [Actual past: Symbolic politics of the ruling elite and dilemmas of Russian identity]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 207 p. (in Russian).

Malinova O.Yu. Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [The politics of memory as an area of symbolic politics], in *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati: Sb. nauchn. tr.* [Methodological issues in the study of memory policy]. Ex. ed. A.I. Miller, D.V. Efremenko. M.-SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. 224 p. (in Russian).

Mesyats S.I. *Naselenie i zemlepol'zovanie Kabardy. Trudy po estestvenno-istoricheskomu i ekonomicheskomu obsledovaniyu Kabardy* [Kabarda population and land use. Issues of the natural-historical and economic survey of Kabarda]. Ex. ed. prof. A.N. Minin i B.E. Kalmykov. T. 2. Voronezh: Obl. isp. kom. Kabardino-Balkarskoi avt. oblasti, 1928. 191 p. (in Russian).

Miller A.I. Vyzov iz proshlogo [A challenge from the past], in *Rossiya v global'noi politike*. 2011. T. 9. № 5. Pp. 18-32 (in Russian).

Miller A.I. Rost znachimosti institutsional'nogo faktora v politike pamyati – prichiny i posledstviya [Growth of the significance of institutional factor in politics of memory – causes and implications]. in *Politiya*. 2019. № 3(94). Pp. 87–102 (in Russian).

Mirzoev A.S. Agonal'nyi dukh cherkesskikh predanii, traditsionnoi etnicheskoi kul'tury i istoricheskaya faktologiya [Agonal spirit of Circassian legends, traditional ethnic culture and historical factology], in *Istoriya nauki i tekhniki*. 2018. № 6. Pp. 46–57 (in Russian).

Muzhev I.F. *Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie gortsev Severnogo Kavkaza (1900–1914 gg.)* [National Liberation Movement of North Caucasus Highlanders]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskii gosuniversitet, 1965. 133 p. (in Russian).

Naloev Z.M. Diktatura i pisateli [Dictatorship and writers], in *Arkhivy i obshchestvo*. 2017. № 43. Pp. 110–119 (in Russian).

Naloev Z.M. *Institut dzheguako* [Dzheguako Institute]. Nal'chik: OOO "Tetragraf", 2011. 408 p. (in Russian).

Pamyatnik Kalmykovu v Nalchike [Kalmykov Monument in Nalchik]. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/271598/> (accessed 30 January 2020).

Pamyatnik S.M. Kirovu v Zalukokoazhe [Monument to Kirov in Zalukokoage]. Available at: <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/228648-pamyatnik-smkirovu> (accessed 30 January 2020).

Pod predsedatel'stvom Kazbeka Kokova sostoyalos' pervoye zasedaniye orgkomiteta po podgotovke i provedeniyu prazdnovaniya 100-letiya obrazovaniya Kabardino-Balkarskoy Respubliki [The first meeting of the organizing committee on the preparation and conduct of the celebration of the 100th anniversary of the founding of the Kabardino-Balkarian Republic was held under the chairmanship of Kazbek Kokov]. Available at: <https://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/14078--100-.html> (accessed 30 January 2020).

Prasolov D.N. *S"ezdy doverennykh v praktikakh mestnogo samoupravleniya kabardintsev i balkartsev vo vtoroi polovine XIX–nachale XX* [Congresses of entrusted of Kabardians and Balkars with local government practices in the second half of XIX–beginning of XX century]. Nal'chik: Redaktsionno-izdatel'skii otdel IGI KBNTs RAN, 2019. 208 p. (in Russian).

Prigovor i chastnye opredeleniya ot 30 oktyabrya 2017 goda obshchestvennogo tribunala pri Kabardino-Balkarskom otdelenii "Rossiiskoi assotsiatsii zhertv politicheskikh repressii" [Sentence and private determinations of the public tribunal at the Kabardino-Balkarian

branch of the "Russian Association of Victims of Political Repression" of October 30, 2017]. Available at: <http://zapravakbr.com/images/stories/obshprig1.pdf> (accessed 30 January 2020).

Prishvin M.M. *Dnevnik. 1936–1937* [Diaries. 1936–1937]. Ex. ed. Ya.Z. Grishina, A.V. Kiseleva. SPb.: OOO "Izd-vo "Rostok", 2010. 992 p. (in Russian).

Razgon I. *Sergei Mironovich Kirov. Kratkii biograficheskii ocherk* [Sergey Mironovich Kirov. Brief biographical essay]. M.: Molodaya gvardiya, 1938. 124 p. (in Russian).

Sinel'nikov S.S. *Kirov* [Kirov]. M.: Molodaya gvardiya, 1964. 368 p. (in Russian).

Terskiye vedomosti. 1913a. № 130.

Terskiye vedomosti. 1913b. № 231.

Temukuev B.B. *Pod sen'yu gor: vzlety i padeniya: Kn. 1.* [In the shadow of the mountains: ups and downs. T. 1]. Na'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovykh (OOO "Poligrafservis i T"), 2015. 508 p. (in Russian).

Tuganov R.U. *Talib Kashezhev* [Talib Kashezhev]. Na'chik: El'brus, 1981. 124 p. (in Russian).

Ukaz Prezidenta RF ot 16.10.2018 g. № 589 "O prazdnovanii 100-letiya obrazovaniya Kabardino-Balkarskoi Respubliki" [On the celebration of the 100th anniversary of the formation of the Kabardino-Balkan Republic]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=533711#000476312147432334> (accessed 30 January 2020).

Uligov U.A. *Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v Kabardino-Balkarii* [From the history of national and state building in Kabardino-Balkaria]. Na'chik: El'brus, 1972. 164 p. (in Russian).

Uligov U.A., Shabaev D.V. *Za vlast' Sovetov: Biograficheskie ocherki* [For the power of the Soviets: Biographical essays]. Na'chik: El'brus, 1987. 192 p. (in Russian).

Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkar Republic (UCGA AS KBR). F. P-1209. Inv. 13. D. 58.

Center for Documentation of the Recent History of the Archive Service of the Kabardino-Balkan Republic (UCDNI AS KBR). F. 25. Inv. 1. D. 24.

UCDNI AS KBR. F. 25. Inv. 1. D. 25.

UCDNI AS KBR. F. 25. Inv. 1. D. 36.

UCDNI AS KBR. F. 25. Inv. 1. D. 38.

Central State Archive of the Republic Northern Ossetia-Alania (CGA RSO-Alanija). F. 11. Inv. 13. D. 1005a.

Tsoraev M.M. *Vosstaniya kabardinskikh i balkarskikh krest'yan v 1913 godu* [Kabardian and Balkar peasant uprisings in 1913]. Na'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 60 p. (in Russian).

Yanchevskii N.L. *Grazhdanskaya bor'ba na Severnom Kavkaze* [The civil struggle in the North Caucasus]. T. 1. Rostov-na-Donu: Sevkvkniga, 1927. 204 p. (in Russian).